
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

PRIVATE INTERNATIONAL LAW

УДК 341.94

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КОНФЛИКТНОГО ПРАВА В США

И. Н. ЧУМАЧЕНКО¹⁾

¹⁾Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198, г. Москва, Россия

В процессе формирования конфликтного права как отдельного института Соединенные Штаты Америки прошли долгий путь от идей Сэмюэля Ливермора до возникновения современной системы регулирования, исследованию которой посвящено большое количество публикаций, а также рекомендаций Американского института права. Автор анализирует историю и особенности формирования современной системы конфликтного права США, подробно рассматривает наиболее значимые труды по тематике исследования, а также приводит последние публикации проекта Третьего свода конфликтного права (как определено ниже) Американского института права, а также ссылается на современное законодательство отдельных штатов, в частности штата Калифорния. В заключительной части статьи сделан вывод о самобытности американского конфликтного права, а также о гибкости, ясности и простоте понимания правил разрешения коллизий, которые американские ученые-юристы пытаются придать конфликтному праву в рамках подготовки нового Третьего свода конфликтного права.

Ключевые слова: конфликтное право; США; столкновение правовых систем; международное частное право; коллизия; конфликт юрисдикций; иностранные юрисдикции; общее право.

Благодарность. Данная статья подготовлена в рамках Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Образец цитирования:

Чумаченко И.Н. Развитие системы конфликтного права в США. Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2021;3:77–85.

For citation:

Chumachenko I.N. Development of conflict law in the United States of America. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2021;3:77–85. Russian.

Автор:

Иван Николаевич Чумаченко – кандидат юридических наук; старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института.

Author:

Ivan Nikolaievich Chumachenko, PhD (law); associate professor at the department of civil law and procedure and international private law, Institute of law.
chumachenko_in@pfur.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6420-960X>

DEVELOPMENT OF CONFLICT LAW IN THE UNITED STATES OF AMERICA

I. N. CHUMACHENKO^a

^aRUDN University, 6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow 117198, Russia

In the process of the formation of conflict law as a separate institution, the United States of America has passed a long way from the ideas of Samuel Livermore to the creation of a modern regulatory system, to which a large number of publications are devoted, as well as the recommendations of American Institute of Law. In this article, the author analyses the history and features of the formation of the modern system of US conflict law. The author elaborates and mentions the most notable works on the research topic, and also cites the latest publications of the draft restatement of the law, Third conflict of laws (as defined below) by the American Institute of Law, and also refers to the modern legislation of individual states, in particular, state of California. The author draws a conclusion about the originality of American conflict law, despite its European roots, as well as the flexibility, clarity and ease of understanding of the rules for resolving conflicts, which American legal scholars are trying to give to conflict law as part of the preparation of new restatement of the law, Third conflict of laws.

Keywords: conflict law; USA; collisions of legal systems; private international law; collisions; conflict of jurisdictions; foreign jurisdictions; common law.

Acknowledgements. This article has been supported by the RUDN University Strategic academic leadership programme.

Введение

Актуальность настоящей статьи обусловлена поступательным развитием трансграничных торгово-экономических отношений между странами, а также возникающими вопросами относительно выбора применимого права для тех или иных частноправовых отношений с иностранным элементом. В качестве объекта исследования автором выбрано конфликтное право США с учетом интересной (самобытной) истории его развития, а также особенностей в формировании и кодификации современной системы разрешения коллизий в США как с правом других государств, так и внутренних коллизий (между штатами и между федеральным законодательством и законодательством отдельных штатов). Конфликтное право США гораздо шире международного частного права, которое сформировалось и развивается в континентальной системе права по следующим причинам. Право США (имеется в виду федеральное законодательство и законодательство отдельных штатов, воспринявших англосаксонскую систему права), также, как и право многих других стран общей системы права, не знает деления на частное и публичное, более того, в большинстве случаев отсутствует и деление права на отрасли. Соответственно, конфликтное право регулирует разрешение коллизий не только в частноправовых, но и в публично-правовых отношениях. К схожему выводу пришел в том числе Ю. Э. Монастырский в рамках своего диссертационного исследования «Господствующие доктрины коллизионного права в США» [1]. В силу исторических особенностей

становления Соединенных Штатов Америки как государства (США изначально формировались как союз независимых штатов) конфликтное право также затрагивает коллизии, возникающие между законодательством отдельных штатов и федеральным законодательством. На это указывали многие американские юристы-исследователи, в частности Ф. А. Габор [2], Э. И. Чатхэм [3] и др. При этом в Соединенных Штатах Америки ведется большая работа, направленная на формирование правовых норм, способствующих преодолению любых коллизий, которые возникают между законодательством штатов США и федеральным законодательством. В частности, в Конституции США заложены несколько правил, которые должны предотвращать возникающие коллизии.

Ст. 4 Конституции США предусматривает, что акты, судебные прецеденты, принятые одним штатом, должны признаваться и иметь юридическую силу на территории другого штата. Штатам разрешается законодательствовать по этим вопросам, но запрещается принимать положения, идущие вразрез с нормами федерального права¹.

Согласно ст. 6 Конституции США выбор федерального законодательства допускается в том случае, когда выбор судом законодательства штата может препятствовать исполнению федеральным правительством своих полномочий в рамках международных отношений. В такой ситуации федеральное законодательство заменяет законодательство штата².

¹US Constitution. Article IV [Electronic resource]. URL: <https://www.law.cornell.edu/constitution/articlevi> (date of access: 14.01.2021).

²US Constitution. Article VI [Electronic resource]. URL: <https://www.law.cornell.edu/constitution/articlevi> (date of access: 24.10.2021).

В 10-ой поправке к Конституции США, принятой в 1791 г., также указано следующее: «Полномочия, не предоставленные настоящей конституцией Соединенным Штатам Америки и пользование которыми не возбранено отдельным штатам, остаются за штатами или народом»³ (здесь и далее перевод наш. – И. Ч.).

Соответственно, компетенция штатов достаточно узкая (остаточная), а федеральная компетенция весьма широкая. У конгресса как у федерального органа государственной власти крайне широкая компетенция, в то время как у законодательных органов штатов компетенция достаточно ограниченная [4, с. 38].

Материалы и методы исследования

В процессе исследования использовались формально-юридический и системный методы. С помощью них были проанализированы работы целого ряда известных американских ученых-юристов, а также исследования, проведенные российскими учеными в последние годы. Автор также проанализировал так называемые модельные нормативно-правовые акты (рекомендации), разработанные Американским институтом права и принятые целым рядом штатов, источники регулирования конфликтного права на уровне отдельных штатов, в частности штата Калифорния, судебные прецеденты, которые рассматривались федеральными судами, в частности Верховным Судом США, по

различным вопросам, касающимся регулирования конфликтного права. В результате в рамках исследования автором были сделаны важные выводы, например, о явном приоритете регулирования федерального законодательства над законодательством штатов в вопросах, касающихся разрешения коллизий с законодательством других государств, а также о самобытности конфликтного права США, его неподверженности влиянию трудов европейских ученых-юристов. Кроме того, приведен ряд практических выводов, касающихся содержания новых изменений в области конфликтного права США, предложенных в рамках Третьего свода конфликтного права.

Результаты и их обсуждение

Зарождение конфликтного права США. Современная правовая система США и, в частности, совокупность правовых норм, которая называется правом конфликтов, или конфликтным правом, характеризуется различными подходами к определению применимого права к различным правоотношениям и разрешению конфликтов юрисдикций. Из-за специфики зарождения и развития правовой системы Соединенных Штатов Америки⁴ на текущий момент в государстве нет единого нормативно-правового акта, который бы регулировал разрешение коллизий между федерацией и отдельными штатами, а также между американским (имеется в виду и федеральное право, и право отдельных штатов) и иностранным правом. Но даже при наличии отдельных (специальных) правовых актов, судебных кейсов, а также доктринальных источников, которые, казалось бы, должны помочь преодолеть коллизии в праве, они будут возникать и в дальнейшем, что будет стимулировать последующее развитие системы конфликтного права в США [4, с. 37].

Само по себе конфликтное право было воспринято США не из английского, а из континентального права. Во время формирования системы американского права, в частности правовых систем отдельных штатов, английское международное частное право в том виде, в котором мы знаем его сейчас, не было развито по сравнению с континентальным правом. Одним из родоначальников американского

конфликтного права принято считать С. Ливермора, юриста-правоведа, специалиста по частному праву из штата Луизиана, который первым опубликовал труд о конфликтах права на американской земле. Указанный труд был нацелен на импорт в США доктрины континентальных законодателей. Несмотря на то что данная попытка оказалась тщетной, С. Ливермор оказал влияние, хоть и опосредованное, на становление и дальнейшее развитие американского конфликтного права [5].

Следующей заметной работой в области конфликтного права стал труд известного американского ученого-юриста, профессора гарвардской юридической школы Дж. Стори. Данный труд можно охарактеризовать как первое систематизированное англоязычное исследование в области конфликтного права, подготовленное американским ученым-правоведом. В рамках данной работы автором были систематизированы труды десятков европейских ученых-юристов из стран континентальной системы права, а также десятки судебных решений, принятых в Англии и Шотландии. Однако основное влияние на его работу оказал У. Убер. Дж. Стори сформулировал аксиомы У. Убера следующим образом:

- каждая нация обладает исключительным суверенитетом и юрисдикцией на своей территории и (благодаря своему законодательству) имеет силу в отношении всего движимого и недвижимого

³Tenth amendment [Electronic resource]. URL: <https://constitution.findlaw.com/amendment10.html> (date of access: 24.10.2021).

⁴В данном случае автор имеет в виду, что США изначально создавались как союз независимых колоний-штатов, при этом сильная федеральная власть появилась не сразу и развивалась по мере становления экономики и государственности.

имущества, своей территории и лиц, являющихся резидентами на ней, и в отношении любых сделок и актов, совершенных на ней;

- какие-либо юридическая сила и обязательства в соответствии с законодательством одной страны в другой зависят исключительно от законодательства, воли или от взаимного согласия обеих стран;
- словосочетание «дружба народов» является наиболее приемлемым для выражения и объяснения обязательного действия законов одной нации на территории другой, для этого должно иметь место явное согласие и фактическое исполнение законодательства одной страны на территории другой [6].

Как указывает С. С. Симеонидес, работы Дж. Стори оказали заметное влияние на развитие теории конфликтного права не только в США, но и в Европе, однако их принято считать некими вдохновляющими принципами, которые в то же время стали благодатной почвой для дальнейшего развития конфликтного права как науки. Более того, данные принципы, по мнению С. С. Симеонидеса, помогли американским судам в ранние годы их развития [7, р. 46–48].

Первым предложил изучение курса конфликтного права в США в 1893 г. Дж. Э. Биль. Им были созданы широко известные принципы американского конфликтного права, однако они не полностью соотносились с идеями, предложенными ранее Дж. Стори. Дж. Э. Билем были систематизированы судебные прецеденты и подготовлен трехтомник, содержащий более 400 американских и английских судебных прецедентов и судебных прецедентов, переведенных на английский язык. Впоследствии данная работа легла в основу научного труда, посвященного конфликтному праву, который, в свою очередь, был выбран Американским институтом права⁵ в качестве одного из четырех направлений для изменений (улучшений). В результате этого на свет появились рекомендации по изменению законодательства в области разрешения конфликтов юрисдикций, Первый свод конфликтного права.

Если рассматривать структурно труды Дж. Э. Били, то в их основе лежат два главных принципа: принцип территориальности (*territoriality principle*), а также принцип законных прав (*vested rights principle*) [8].

Рассматривая принцип территориальности, Дж. Э. Биль утверждал, что иностранец, вступая на территорию другого государства, автоматически не приносит с собой свой личный закон. Он подчиняется законодательству государства наравне с его жителями [8]. Следует обратить внимание на то, что

Дж. Э. Биль особо отмечал эксклюзивность действия права в отношении любых правоотношений, которое должно действовать на территории конкретной юрисдикции. Соответственно, применение иного права в данном случае невозможно. Забегая вперед, хотелось бы подчеркнуть, что указанный принцип и по сей день используется в том числе в законодательстве штатов США. Так, в соответствии с разд. 1646 Гражданского кодекса Калифорнии «контракт должен толковаться в соответствии с законом и обычаями места, где он должен быть исполнен; или, если в нем не указано место исполнения, в соответствии с законом и обычаем места, где он был произведен»⁶.

Вышеуказанный принцип впоследствии послужил основой для формулировок первой секции Первого свода конфликтного права, в рамках которой указывалось на то, что ни одно государство не вправе принимать законодательство, которое может применяться в другом государстве, единственное право, что имеет юридическую силу на территории суверенного государства, – его собственное законодательство, однако в определенных случаях оно может зависеть от действующего законодательства другого государства или государств.

Принцип законных прав был адаптирован Дж. Э. Билем исходя из теории, предложенной ранее английским ученым А. В. Дисеем. Указанный принцип он основывал на контакте или событии, которое является базой для возникновения права. Таким образом, территориальное (или локальное) право является основанием для возникновения права, что само по себе является фактом. Соответственно, акт (действие), возникшее на основании действующего закона, не может быть подвергнуто сомнению где-либо. Указанный принцип также получил отражение в Первом своде конфликтного права⁷.

Первый свод конфликтного права. Следующей вехой в развитии конфликтного права в США принято считать обнародование Первого свода конфликтного права Американским институтом права в 1934 г. Указанный документ является первой попыткой кодифицировать и унифицировать нормы, отражающие подход, который ранее был предложен американскими учеными-юристами и использовался судами. Он основывался прежде всего на вышеуказанном принципе территориальности, а также на вытекающем из него принципе законных прав. Однако указанные рекомендации стали предметом для широкой дискуссии [9, р. 1506–1597].

⁵American Law Institute (ALI) – это независимая некоммерческая организация основанная в 1920-х гг. известными американскими судьями, юристами, преподавателями юридических дисциплин. Его основной целью является разъяснение и упрощение законодательства и его адаптацию к социальным потребностям, обеспечение лучшего отправления правосудия, а также поощрение научных юридических исследований.

⁶2017 California Code Civil Code – CIV. Division 3 – Obligations. Part 2 – Contracts. Title 3 – Interpretation of contracts. Section 1646 [Electronic resource]. URL: <https://law.justia.com/codes/california/2017/code-civ/division-3/part-2/title-3/section-1646/> (date of access: 24.10.2021).

⁷В частности, данный принцип нашел отражение в § 384 Первого свода конфликтного права.

По мнению С. С. Симеонидеса, следующие вопросы были наиболее острыми.

1. Первый свод конфликтного права представлял собой детализированные, содержащие юридическую механику, жесткие правила, которые в целом были негибкими, не учитывали предыдущие ошибки, допущенные в погоне за непродуманной теоретической чистотой, полностью исключили судебное усмотрение при рассмотрении вопроса о выборе применимого права.

2. Указанный свод был основан исключительно на двух принципах: территориальности и законных прав. В то же время во внимание не принимался принцип действия личного закона лица (*personal law*) для определенных видов правоотношений. Дж. Э. Биль считал, что принцип территориальности был современным, а принцип личного закона – средневековым.

3. Первый свод конфликтного права, несмотря на свое название, фактически не был направлен на предоставление возможности выбора того или иного права, а лишь уступил «законодательную юрисдикцию» соответствующему государству (штату) [10].

Также хотелось бы отметить, что Первый свод конфликтного права предусматривал всеобъемлющее правило для выбора применимого к договору права (§ 311–347). В соответствии с ним действительность и конструкция договора будут определяться со ссылкой на право места его заключения, где происходит главное событие, необходимое для заключения договора. Вопросы относительно достаточности исполнения регулируются не в соответствии с правом места заключения, а в соответствии с правом места представления договора к исполнению [7, р. 48].

Впоследствии сам Американский институт права признал использование принципа территориальности в качестве главенствующего для выбора применимого права неправильным и указал, что несколько факторов при выборе применимого права являются актуальными. К ним можно отнести не только территориально связующие факторы (место совершения деликта (место причинения вреда) или заключения контракта), а также личные (место жительства стороны). Причем такие факторы не будут равнозначными для каждой коллизии или каждого юридического правила, которые государство (штат) может принять, вместо этого они будут иметь больший или меньший вес в зависимости от

политики, лежащей в основе закона государства (штата) [11].

Второй свод конфликтного права. Исходя из проблем, которые были выявлены в Первом своде конфликтного права, Американским институтом права была начата работа над обновленной редакцией данного документа. Основной целью разработки новой редакции было создание новой системы выбора применимого права, фактическое установление нового порядка разрешения коллизий. Проект Второго свода конфликтного права был завершен в 1971 г., когда его окончательно одобрили тринадцать членов юридического совета по вопросам выбора применимого права Американского института права. Основное изменение в отношении выбора применимого права, предложенное в рамках Второго свода конфликтного права, – тест, который предусматривает применение судами права, имеющего самое близкое отношение к сторонам и проблемам, с учетом ряда общих принципов⁸. Кроме того, Второй свод конфликтного права предусматривает целый ряд конкретных моментов (§ 6, 145(2), 188(2)), которые следует учитывать при применении вышеуказанных принципов. Они подразумевают открытый многофакторный балансирующий подход, предлагающий неисчерпывающий список принципов, что необходимо учитывать при решении любого вопроса о выборе применимого права. Впоследствии Второй свод конфликтного права был одобрен многими штатами США. Более того, как указывает профессор С. С. Симеонидес, такой консенсус среди штатов является феноменом и вряд ли повторится [10].

Американские суды приняли обновленный источник, поскольку он был полным и содержательным. Однако большинство судов сталкиваются с кейсами, касающимися выбора применимого права, редко, поэтому у них нет возможности стимулировать развитие необходимой экспертизы в данной области. Как указывал А. Т. фон Мейрен, судебный опыт в сфере выбора применимого права обычно более эпизодичен, чем в вопросах местного права [12, р. 928]. Другой американский юрист объясняет отсутствие активного вовлечения американских судов в развитие экспертизы в области конфликтного права в связи с их большой загрузкой [13, р. 1365].

Несмотря ни на что, спустя почти 50 лет накопилось достаточно много случаев применения Второго свода конфликтного права и других современных подходов к работе. При этом Второй свод

⁸Суд с учетом конституционных ограничений будет следовать законодательной директиве собственного государства в отношении выбора применимого права. Если такой директивы нет, факторы, имеющие отношение к выбору применимого верховенства права, включают потребности межгосударственных и международных систем, соответствующую политику форума (совместного регулирования), соответствующую политику других заинтересованных государств и относительные интересы этих государств в определении конкретной проблемы, защиту оправданных ожиданий, основную политику, лежащую в основе конкретной области права, достоверность, предсказуемость и единообразие результата, простоту определения и использования права, подлежащего применению.

конфликтного права является наиболее популярными модельными правилами, принятыми достаточно большим количеством штатов США⁹.

Во Втором своде конфликтного права нашел также отражение принцип автономии сторон при выборе применимого права. В частности, ее предоставляет сторонам в выборе применимого права ст. 187(2) при соблюдении двух условий:

- государство выбранного права должно иметь отношение к сторонам сделки, или должна быть другая разумная основа для выбора;
- применение выбранного закона не может противоречить фундаментальной политике *lex causae*, которая в противном случае была бы применима при условии, что состояние *lex causae* имеет материально больший интерес, чем выбранное состояние при определении конкретного положения.

Эта гарантия более широкая, чем публичный порядок (*public order*) [5].

Подобное правило было также отражено в Едином образном торговом кодексе США, принятом в 1952 г.: ст. 1-301(a) предусматривает, что стороны могут выбрать закон, имеющий разумное отношение к сделке. Однако есть целый ряд исключений для определенных видов сделок, в частности Американский институт права в 2001 г. ввел ограничение для применения указанного правила в отношении потребительских договоров, но после того, как штаты отказались принять обновленную версию указанного правила, был вынужден вернуть старую редакцию ст. 1-301(a) [14].

Также Второй свод конфликтного права в ст. 258 предусматривает автономию сторон в отношении совместно нажитого семейного имущества (как минимум в отношении брачных договоров).

Также хотелось бы отметить, что одним из ключевых недостатков Второго свода конфликтного права является то, что указанный документ не регулирует вопросы автономии сторон при выборе применимого права в отношении внедоговорных обязательств.

Традиционная система выбора применимого права. Изначально в США была принята так называемая традиционная система выбора применимого права. Как указывает С. С. Симеонидес, указанная система, несмотря на принятие обновленного свода конфликтного права, применяется в отношении отдельных деликтов, а также контрактов в десятках штатов. В связи с этим неправильно говорить о традиционной системе в прошедшем времени [10].

С середины 1950-х гг. в США получила широкое распространение концепция анализа, или концепция анализа правительственного интереса профес-

сора Б. Карри из Дьюкского университета. Основная задача анализа интереса, с точки зрения профессора Б. Карри, – убедиться, что применяемый закон в большинстве случаев будет служить целям, для которых он создан. Соответственно, суд должен определить политику, направленную на максимальное усиление соответствующего закона. Наконец, суд исследует фактические отношения каждой юрисдикции с судебным разбирательством и определяет, действительно ли применение закона конкретного государства (штата) будет соответствовать целям, определенным как поддержка этого закона [15].

Впоследствии концепция анализа подверглась модификации профессором В. Бакстером, который, предлагая ее изменить, назвал предлагаемое улучшение сравнительным ухудшением. Суть такой модификации заключалась в том, что в случае возникновения коллизии между законодательствами штатов суд должен применять законодательство штата, политика которого может ухудшиться вследствие отмены таких законов [16, р. 42].

При этом профессор В. Бакстер выделял два вида правительственных интереса и целей: внутренние и внешние. Внутренние предусматривают разрешение каждым штатом противоречащих частных интересов в рамках местных (локальных) правоотношений. Внешние воплощают стремление каждого штата сделать эффективным разрешение частных споров для локальных целей в любых ситуациях, куда вовлечены лица, в отношении которых у соответствующего штата есть обязательства, касающиеся юридической власти [16, р. 42].

Как указывает профессор А. В. Асосков, анализ механизма применения теории анализа правительственного интереса Б. Карри и его последователей наглядно демонстрирует серьезные теоретические и практические недостатки, возникающие буквально на каждой стадии применения этой теории. Неслучайно она была подвергнута разрушительной критике как в европейских странах, так и в США. Весьма показательным является то обстоятельство, что теория Б. Карри и его последователей не оказала серьезного влияния на большинство других стран англо-американской правовой семьи, включая Великобританию и Канаду. В чистом виде данная теория не получила широкого распространения и в американской судебной практике [17, с. 85–107].

Доктрина лучшего права. Несмотря на всю критику несовершенных подходов, выдвинутых представителями так называемой традиционной системы выбора применимого права, в США развивались альтернативные традиционной системе подходы к выбору применимого права. Внимания

⁹Второй свод конфликтного права был одобрен следующими штатами для применения к деликтам и контрактам: Аризона, Колорадо, Айдахо, Иллинойс, Айова, Мэн, Массачусетс, Миссисипи, Миссури, Огайо, Небраска, Техас и Вашингтон. Аляска, Флорида и Оклахома одобрили § 145 для использования в отношении деликтов. Делавер, Кентуки и Нью Гэмпшир одобрили Второй свод конфликтного права для применения в отношении контрактов, но не деликтов.

заслуживает доктрина лучшего права, предложенная профессором Университета Арканзаса и Нью-Йоркского университета Р. А. Лефлар. Основная идея профессора Р. А. Лефлара заключалась в том, что в процессе выбора применимого права суды должны ориентироваться на ряд факторов, которые позволят выбрать лучшее право для конкретного правоотношения¹⁰ [18].

Как указывает Дж. И. Вестбрук, основные вопросы, влияющие на выбор применимого права, с точки зрения Р. А. Лефлара, – это попытка показать причины, объясняющие выбор используемого права, а также правила и фактические решения, их реализующие. Он считает, что выбор применимого права будет работать лучше всего, если истинные причины решения выявляются и обсуждаются открыто [19].

Третий свод конфликтного права. На текущий момент Американским институтом права активно разрабатывается и обсуждается Третий свод конфликтного права. Как указывают докладчики, отвечающие за проект документа, при его подготовке авторы преследовали следующие цели.

Во-первых, разработчики проекта рассчитывают создать более удобный, чем Второй свод конфликтного права, документ. Авторы планируют сделать изложение более ясным и прозрачным с точки зрения теоретических рамок. Для этого планируется включить вводный раздел, который будет содержать методологию современного выбора применимого права. Авторы также включают в документ подробные инструкции о том, как использовать Третий свод конфликтного права и в каких случаях, а также при каких обстоятельствах (в том числе непредвиденных) может быть оправданным отступление от вышеуказанного свода.

Во-вторых, авторы рассчитывают сделать выбор применимого права более понятным с точки зре-

ния обычных правовых концепций. Поскольку выбор применимого права часто рассматривается как запретительный эзотерический предмет со своими собственными специализированными концепциями [11].

В проекте Третьего свода конфликтного права предусмотрен ряд важных изменений по сравнению с предыдущей редакцией документа.

По мере развития законодательства в сфере регулирования споров с участием несовершеннолетних в нем стали применяться новые правила. В проекте вышеуказанного свода отражены изменения в прецедентном праве и статутах по таким вопросам, как споры об опеке над детьми, принципы усыновления и правила, касающиеся эмансипации несовершеннолетних.

Незначительные изменения произошли в отношении политических беженцев, военного персонала, заключенных или подследственных и жертв похищений.

Второй свод конфликтного права не содержал положений, касающихся места жительства юридических лиц. В результате этого суды приняли запутанный набор подходов к определению наиболее значимой географической связи для корпорации, товарищества и других юридических лиц. В интересах простоты и ясности в рассматриваемом документе в качестве применимого права юридического лица рекомендуется право его domicilia. Новый раздел «Юридическое лицо» предоставляет несколько вариантов идентификации domicilia юридического лица, но включает также общую презумпцию, вытекающую из прецедентного права, о том, что основное место ведения деятельности юридического лица скорее всего будет предоставлять свое место нахождения для целей решения вопросов выбора применимого права.

Заключение

По итогам проведенного исследования автором был сделан вывод о самобытности конфликтного права США, формировании разностороннего и гибкого подхода в доктринальных и модельных источниках при выборе применимого права, а также существенного влияния судов различных уровней (судов штатов и федеральных судов), которые способствовали постепенному смягчению подходов, связанных с выбором применимого права с точки зрения американского права.

С развитием конфликтного права США меняли подходы к определению применимого права для различных видов правоотношений, а также для вопросов о разрешении коллизий. Вышеуказанные

новеллы, предложенные Американским институтом права, по мнению автора настоящей статьи, позволят значительно обобщить и упростить подходы к определению применимого права и разрешению коллизий с точки зрения американского права, а также сделать их более понятными для использования как юристами-профессионалами, так и простыми участниками гражданских и торговых правоотношений. Однако нельзя забывать, что вышеуказанные своды конфликтного права носят в большей степени модельный характер (не являются императивными нормами) и не подлежат прямому применению на всей территории Соединенных Штатов Америки. Следовательно, даже с учетом

¹⁰ Среди таких факторов можно выделить: предсказуемость результата, содержание внутригосударственного и международного порядка, упрощение судебной задачи, продвижение государственного интереса места рассмотрения дела, применение лучшей нормы права.

того, что в разработке Третьего свода конфликтного права принимают участие представители крупнейших юридических школ США, не стоит ждать скорой имплементации этого документа в законодательстве отдельных штатов. В данном случае этот процесс зависит от восприятия нового документа законодателями штатов США. При этом факт

работы самой известной американской нормотворческой организации над изменением американского законодательства в области разрешения конфликта юрисдикций говорит о многом и потенциально создает почву для дальнейшего развития законодательства в данной области по всему миру.

Библиографические ссылки

1. Монастырский Ю.Э. Господствующие доктрины коллизионного права в США [диссертация]. Москва: Институт государства и права РАН; 1999. 136 с.
2. Gabor F. Emerging unification of conflict of laws rules applicable to the international sale of goods. UNCITRAL and the New Hague convention on private international law. *Northwestern Journal of International Law & Business*. 1986;7(4):696–726.
3. Cheatham E. Sources of rules for conflict of laws. *University of Pennsylvania Law Review*. 1941;89(4):430–452.
4. Чумаченко И.Н. Особенности разрешения внутригосударственных и трансграничных коллизий в США. *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2020;17(4):31–40. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(4).31-40.
5. Livermore S. *Dissertations on the questions which arise from the contrariety of the positive laws of different states and nations*. New Orleans: B. Levy; 1828. 172 p.
6. Story J. *Commentaries on the conflict of laws, foreign and domestic, in regard to contracts, rights, and remedies, and especially in regard to marriages, divorces, wills, successions, and judgments*. [s. l.]: HardPress; 2018. 602 p.
7. Symeonides SC, Perdue WC, von Mehren AT. *Conflict of laws: American, comparative, international*. 2nd edition. Saint Paul: West Group; 2003. 940 p.
8. Beale JH. *Treatise on the conflict of laws. Volume 1*. New York: Baker; 1935. 2127 p. Co-published by the «Voorhis & Co».
9. Leflar RA. Conflicts law: More on choice-influencing considerations. *California Law Review*. 1966;54(4):1584–1598. DOI: 10.2307/3479391.
10. Symeonides SC. *American private international law*. Austin: Kluwer; 2008. 368 p.
11. Roosevelt K, Little LE, Whytock ChA. Reporter's guide to: restatement of the law third, conflict of laws [Internet; cited 2021 October 10]. Available from: <https://thealiadviser.org/conflict-of-laws/reporters-guide-to-restatement-of-the-law-third-conflict-of-laws/>.
12. von Mehren AT. Recent trend in choice of law methodology. *Cornell Law Review*. 1975;60(6):927–966.
13. Weintraub RJ. Courts flailing in the waters of the Louisiana conflicts code: not waving but drowning. *Louisiana Law Review*. 2000;60(4):1365–1377.
14. Hook M. *Choice of contract law*. Oxford: Hart Publishing; 2016. 255 p. (Studies in private international law).
15. Smith GE. Choice of law in the United States. *Hastings Law Journal*. 1987;38(6):1041.
16. Baxter WF. Choice of law and the federal system. *Stanford Law Review*. 1963;16(1):1–42. DOI: 10.2307/1227322.
17. Асосков А.В. Современное американское коллизионное право: теория «анализа правительственного интереса» Бр. Карри, ее последующее развитие и критика. *Вестник Московского университета. Серия 11. Право*. 2011;2:85–108.
18. Leflar RA. Conflicts law: more on choice-influencing considerations. *California Law Review*. 1966;54(4):1584–1598. DOI: 10.2307/3479391.
19. Westbrook JE. Survey and evaluation of competing choice-of-law methodologies: the case for eclecticism. *Missouri Law Review*. 1975;40(3):407–466.

References

1. Monastyrskii YuE. *Gospodstvuyushchie doktriny kollizionnogo prava v SShA* [Dominant doctrines of conflict of law in the USA] [dissertation]. Moscow: The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 1999. 136 p. Russian.
2. Gabor F. Emerging unification of conflict of laws rules applicable to the international sale of goods. UNCITRAL and the New Hague convention on private international law. *Northwestern Journal of International Law & Business*. 1986;7(4):696–726.
3. Cheatham E. Sources of rules for conflict of laws. *University of Pennsylvania Law Review*. 1941;89(4):430–452.
4. Chumachenko IN. Specific issues of the resolving of the internal and cross-border conflict of laws in the United States of America. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»*. 2020;17(4):31–40. Russian. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(4).31-40.
5. Livermore S. *Dissertations on the questions which arise from the contrariety of the positive laws of different states and nations*. New Orleans: B. Levy; 1828. 172 p.
6. Story J. *Commentaries on the conflict of laws, foreign and domestic, in regard to contracts, rights, and remedies, and especially in regard to marriages, divorces, wills, successions, and judgments* [s. l.]: HardPress; 2018. 602 p.
7. Symeonides SC, Perdue WC, von Mehren AT. *Conflict of laws: American, comparative, international*. 2nd edition. Saint Paul: West Group; 2003. 940 p.
8. Beale JH. *Treatise on the conflict of laws. Volume 1*. New York: Baker; 1935. 2127 p. Co-published by the «Voorhis & Co».
9. Leflar RA. Conflicts law: More on choice-influencing considerations. *California Law Review*. 1966;54(4):1584–1598. DOI: 10.2307/3479391.
10. Symeonides SC. *American private international law*. Austin: Kluwer; 2008. 368 p.
11. Roosevelt K, Little LE, Whytock ChA. Reporter's guide to: restatement of the law third, conflict of laws [Internet; cited 2021 October 10]. Available from: <https://thealiadviser.org/conflict-of-laws/reporters-guide-to-restatement-of-the-law-third-conflict-of-laws/>.

12. von Mehren AT. Recent trend in choice of law methodology. *Cornell Law Review*. 1975;60(6):927–966.
13. Weintraub RJ. Courts flailing in the waters of the Louisiana conflicts code: not waving but drowning. *Louisiana Law Review*. 2000;60(4):1365–1377.
14. Hook M. *Choice of contract law*. Oxford: Hart Publishing; 2016. 255 p. (Studies in private international law).
15. Smith GE. Choice of law in the United States. *Hastings Law Journal*. 1987;38(6):1041.
16. Baxter WF. Choice of law and the federal system. *Stanford Law Review*. 1963;16(1):1–42. DOI: 10.2307/1227322.
17. Asoskov AV. Modern American conflict of laws: Brainerd Curries governmental interests analysis concept, its further development and critics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo*. 2011;2:85–108. Russian.
18. Leflar RA. Conflicts law: more on choice-influencing considerations. *California Law Review*. 1966;54(4):1584–1598. DOI: 10.2307/3479391.
19. Westbrook JE. Survey and evaluation of competing choice-of-law methodologies: the case for eclecticism. *Missouri Law Review*. 1975;40(3):407–466.

Статья поступила в редколлегию 18.11.2021.
Recieved by the editorial board 18.11.2021.